

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

УДК 17:321.8.573
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-4-410-416>

Поступила в редакцию 21.04.2020
Received 21.04.2020

Н. С. Ильюшенко, О. И. Давыдик

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

НОВЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ РИСКИ В ЭПОХУ БИОКАПИТАЛИЗМА¹

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых этических рисков, возникших в связи с переходом от капитализма к биокапитализму как новому типу социальной реальности. Ключевое внимание уделяется исследованию роли биотехнологий в утверждении новых политических, экономических и социальных реалий, трансформациям, влияющим на статус и положение человека в новом типе общества. Описываются возможные варианты предупреждения наиболее значимых рисков: трудовых, медицинских, экологических, психологических, этнокультурных, а также вызовов, стоящих перед научным сообществом. Делается вывод о перспективах продолжения исследования данной проблематики.

Ключевые слова: биокапитализм, биополитика, биоэкономика, риски, этика

Для цитирования: Ильюшенко, Н. С. Новые этические риски в эпоху биокапитализма / Н. С. Ильюшенко, О. И. Давыдик // Вестн. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук. – 2020. – Т. 65, № 4. – С. 410–416. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-4-410-416>

Nadezhda S. Ilyushenka, Olga I. Davydik

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

NEW ETHICAL RISKS IN THE BIO-CAPITALISM ERA

Abstract. The given article analyses key ethical risks that appears within the process of transition from capitalism to biocapitalism as a new type of socio-economic relations. Special attention is dedicated to exploration of the biotech sciences role in the formation of new political, economic and social reality, establishing specific interpretation of social interconnections, revealing the hidden character of biopower. In conclusion, it is given a description of possible variants to prevent the most significant dangers: labour, medical, ecological, psychological, ethnic and cultural as well as those that appear in front of scientific communities. This puts it all into perspective of the following investigations.

Keywords: biocapitalism, biopolitics, bioeconomics, risks, ethics

For citation: Ilyushenka N. S., Davydik O. I. New ethical risks in the bio-capitalism era. *Vesti Natsyonal'nai akademii nauk Belarusi. Seryia humanitarnykh nauk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2020, vol. 65, no. 4, pp. 410–416 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-4-410-416>

Подготовка данной статьи инспирирована значительным ростом научного интереса к изучению влияния биотехнологий на различные стороны общественной жизни, отсутствием «полного представления о возникающих при этом потенциальных рисках» [1, с. 29], а также имеющимся социальным запросом и общественными ожиданиями, касающимися разработки системы этических регулятивов в сфере применения результатов биотехнологий. Осуществляющийся сегодня анализ аксиологических оснований научной деятельности и этических следствий укоренения новых технологий в практиках повседневной жизни приводит к обнаружению противоречий, этических дилемм, требует уточнения категориального аппарата этики, выработки нетривиальных подходов к оценке актуальных вызовов и ответов на них. Расширение проблемного поля и смена исследовательских оптик современной этики ставят задачу целостного и системного осмысления происходящих социокультурных изменений, а также выявления нравственно неприемлемых эффектов применения биотехнологий с фиксацией возможных перспективных путей их предупреждения.

Жизнь как объект биополитического и биоэкономического расчета. Современная эпоха характеризуется переходом от политики и экономики к биополитике и биоэкономике. Специфика данных процессов состоит в превращении жизни, взятой в ее целостности, в объект регулиро-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке БРФФИ в рамках выполнения научного проекта «Социальные ожидания от развития технологий в эпоху биокапитализма» (договор с БРФФИ № Г19РМ-051 от 2 мая 2019 г.).

вания, а также управления «человеческим капиталом» со стороны государства с целью повышения социального благосостояния. Описанный переход фундирован достижением биотехнологий и повсеместным проникновением биотехнологий во все сферы общества и типы социальных взаимодействий. Результатом данных трансформаций становится превращение феноменов, связанных с человеческой телесностью и биологией (гигиеной, рождаемостью, продолжительностью жизни и др.), в объекты новой технологии власти – биовласти (М. Фуко). Формы и методы ее реализации определяются ориентацией на достижение «лучшего управления рабочей силой» [2], т. е. фундируются преимущественно экономическими мотивами (А. Негри, М. Хардт). Экстраполяция такого взгляда на все области социальных отношений приводит к заключению, что вся жизнь «оказывается в плену экономического расчета и стоимости» [3, с. 35].

Отсутствие сопротивления описанным переменам со стороны населения объясняется их соответствием общественным чаяниям о комфортной оптимизации жизни. Биотехнологии открывают «новые возможности для технологических, промышленных и потребительских инноваций», а также обещают «здоровье, красоту, мудрость, долголетие и защиту окружающей среды посредством трансплантации растений, репродуктивного вмешательства, биомедицины, создания генетически модифицированных продуктов питания и биотоплива, а также другие преимущества» [4, с. 288]. Одновременно биотехнологии, основанные на достижениях генетики, молекулярной биологии, биохимии, эмбриологии, клеточной биологии, химической и информационной технологиях, а также робототехнике, стремительно развивающихся в последние десятилетия, могут быть потенциально использованы для улучшения управляемости общественными процессами. В этом оказываются заинтересованными в наибольшей степени субъекты власти. Открывшиеся перспективы реализации надзорных функций, подготовленные биотехнологическим прогрессом, в гораздо большей степени, согласно мнению Д. Шенка, свидетельствуют о свершении «революции контроля», нежели «революции возможностей» [5].

Распространение тотальной политизации и «капитализации» всех видов отношений, «товаризация» различных проявлений человеческого существования приводят в свою очередь к появлению широкого многообразия практик и режимов администрирования жизни со стороны государства (так называемое «распределенное правление» в теории М. Фуко), а со стороны индивида сопровождаются возникновением разнообразных сценариев ее проживания. Так, получают широкое распространение практики коммодификации тела, обретают легитимность и социально приветствуются различные способы слежения и контроля за физиологическими процессами, приемы улучшения, продления и расширения телесной «функциональности». Эти возникшие режимы конституируют особое качество социальности – биосоциальность, которая характеризуется появлением новых структур, механизмов достижения групповой сплоченности / дистанцирования, изменением практик социальной коммуникации, формирования идентичности и т. п. Объединяющим признаком всех трансформаций является наличие прямой причинно-следственной связи между процессами внедрения биотехнологий в повседневную жизнь людей и следующей за этим рутинизацией (опривычиванием) использования инструментов биополитики и биоэкономики.

Этический поворот в эпоху биокапитализма. Дж. Агамбен, рассуждая о сущности биокапитализма и новых способах нормирования тотального контроля, дает характеристику современного общества в качестве системы, натурализирующей те властные практики, которые еще несколько десятилетий назад считались этически неприемлемыми. Он указывает на повсеместное распространение различных версий «биотатуажа», проявляющегося во введении биометрических паспортов, сканировании физиологических параметров человека в целях обеспечения безопасности, слежке через электронные устройства частного пользования (телефоны, аккаунты социальных сетей) и т. п. [6]. В логике Дж. Агамбена такое широкомасштабное применение новых технологий власти и их внедрение во все сферы жизни оказывается способным превратить Афины в Аушвиц, т. е. в корне трансформировать представления о допустимом и легитимном, частном и публичном в биокапиталистическую эру. Взамен ожиданий либерализации и эмансипации в условиях экономических свобод, политического плюрализма, усложнения социального многообразия происходит органическое встраивание контроля и поднадзорности в саму логику организации общественной жизни.

Дж. Агамбен фиксирует создание нового политического нарратива и нового типа идентичности – хороший гражданин. Подобная натурализация форм контроля трансформирует традици-

онную этическую повестку, делегирует источник морального ценза государственной власти, который и задает иные определения в ценностной шкале. Для индивида сохраняется лишь одна верная стратегия – оставаться единичным бытием, лишенным всякой однозначной фиксируемой идентичности: «Здесь бытие-какое – какое-оно-есть высвобождено из тех или иных присущих ему свойств, которые определяют его принадлежность к тому или иному множеству, к тому или иному классу (красные, французы или мусульмане), однако оно высвобождено не для того, чтобы оказаться заново включенным в какой-то иной класс или раствориться в своей собственной неопределенности, но оно возвращено своему бытию-такому, самой его принадлежности» [7, с. 9].

Камерунский исследователь А. Мбембе изучает практики контроля с точки зрения некрополитики [8]. Анализируя формы власти, которые проявляются в странах Латинской Америки и Субсахарной Африки (ССА), он приходит к выводу, что здесь характерно применение инструментов, призванных извлекать выгоду, ограничивать и исключать, иметь власть над смертью. Автор усматривает в этом продолжение политики колониализма, в рамках которой принято распоряжаться субъектами как телами, лишенными выбора и свободы, осуществляющими лишь определенный функционал, который является конечным ресурсом. Таким образом, ценность человеческой жизни определяется ее рентабельностью на рынке в условиях перенаселения, притока городского населения, нехваткой ресурсов, но в первую очередь тем, чью жизнь выгодно поддерживать. Подобный радикализм в оценках дает возможность выявить тесную связь политической практики и биотехнологий, а также объяснить, как действует неоколониализм в новых постгуманистических условиях.

Признание факта, что современные социальные отношения, все больше «принимающие форму продуктивной валоризации» [9, р. 106], не могут исследоваться исключительно с позиций экономики, социологии или менеджмента, актуализирует всплеск интереса к этическому анализу жизни в условиях биокапитализма. Особое внимание уделяется разбору действующих в обществе практик обращения с биосоциальной природой человека в области медицины, права, трудовых отношений. Подвергаются критическому пересмотру действующие этические стандарты, пересматриваются критерии, на основе которых выдвигаются суждения о чем-либо как моральном или аморальном. В свете происходящих перемен и того, что Т. Миллер и А. Макхолл определили как подконтрольность повседневности в пространстве жизни обычных людей различным акторам власти [10, р. 10], особую актуальность приобретает поиск ответа на вопрос: как далеко может зайти институционализация социального контроля и что именно должно противостоять данным тенденциям? В целом признается, что дальнейшее избегание этической проблематики может в отдаленной перспективе привести к нежелательным социальным последствиям. В результате установка, эксплицитно сформулированная в утверждении В. Зомбарта, согласно которой «проблемы этики капитализма были проблемами до XIX века», а современный капитализм будто бы совершенно освобожден от «этических забот», рядом ученых признается ошибочной [цит. по: 11, с. 470].

Разнообразие новых этических вызовов. Описанный выше этический поворот способствовал выявлению актуальных этических рисков. Данные риски могут быть типологизированы соответственно сферам, в которых с ними сталкивается индивид: экономические, медицинские, социальные, культурные, политические, психологические и иные типы рисков. Представляется, что корнем большинства данных угроз выступает продуцируемое биокапитализмом неравенство, проистекающее из инструментального отношения к жизни, изобретение все более изощренных способов ее «капитализации» и получения прибыли от bios как такового. Очертим круг ключевых рисков и раскроем их содержание.

С точки зрения личного бытия повседневность субъекта становится подчиненной медицинскому обслуживанию, т. е. медиализируется. История взаимоотношений «врач–пациент», изменения в области врачевания описаны в книге В. Л. Лехциера «Болезнь: опыт, нарратив, надежда. Очерк социальных и гуманитарных исследований медицины» [12]. В эпоху развития биотехнологий медицина становится антропоразмерной, антропотехникой (П. Слотердаjk), т. е. включается в постоянную повестку жизненного цикла. Субъект рассматривает себя в качестве потенциального пациента, превращаясь, таким образом, в объект заботы. Учитывая этот фактор, сфера медицины претерпевает также значительные изменения, становясь «индустрией медицинского обслуживания», где происходят объективация и обезличивание болезни и ее лечения как со сто-

роны системы, так и со стороны пациента. Следовательно, медик выступает в качестве «технолога», «техника», взаимодействующего с телами пациентов, со статистикой заболеваний, осуществляя полномочия властной инстанции над пациентами, в то время как врач являет собой инстанцию морального опыта пациента, его индивидуальной истории [13].

В области трудовых отношений наиболее значимые вызовы связываются со всеобъемлющим характером труда, «захватом» им всех сторон повседневной активности субъекта. Биокапитализм порождает тотальное отчуждение индивида от собственной человеческой сущности, поскольку каждый личностный атрибут, каждое свойство и индивидуальная характеристика человека становятся своеобразным товаром, основой для коммерциализации и извлечения прибыли. Такой взгляд на человеческую жизнь обесценивает те ее стороны, которые (пока еще) с трудом поддаются «экономическому захвату». В результате, товаризация человека, а следовательно, и его трудовая эксплуатация простираются далеко за пределы использования исключительно физической (мускульной) силы.

Интеллект, эмоции, способности, внешность, а также другие качества становятся объектами трудовой эксплуатации. Невозможность должной оценки объема совершаемого во многом нематериального труда, скрытость форм биокапиталистической эксплуатации, ее латентный характер приводят к тому, что сам индивид оказывается не способным извлечь всю полноту выгоды из реализуемых им трудовых практик. В то же время он не способен избежать трудовой эксплуатации даже если оказывается безработным (в традиционном смысле этого слова). Сам факт его жизни и существования в социуме продолжает делать его материалом для извлечения прибыли сторонними акторами. Нарастающее расширение монополии на биотехнологии и их приватизация отдельными субъектами власти способствуют, таким образом, закреплению трудовой эксплуатации работников, их превращению в обслуживающий персонал малочисленных представителей элиты. Описанная ситуация актуализирует этические вопросы свободы и достоинства личности, требует противовесов, тормозящих процесс дегуманизации трудовых отношений.

Этические риски в сфере медицины в эпоху биокапитализма связаны с распространением отмеченного «товарного» взгляда на телесную природу человека, а также обусловлены «экспериментальным вмешательством во временную структуру живой материи» и «активным формированием тела с помощью научных технологий» [14, р. 94]. Восприятие тела, отдельных органов и свойств организма как утилитарных объектов, открытость манипулятивным вмешательствам размывают онтологические различия, поднимая этические вопросы о праве контролировать и распоряжаться биологическими (включая генетические) данными. Так называемая концепция «морфологической свободы» и практики биохакерства, постулирующие право на самореализацию за счет расширения практик свободного изменения тела и окружающего человека мира, пока не нашли уравнивающей концепции «морфологической ответственности», определяющей моральные границы таких вмешательств. Если простая трансформация внешности выглядит достаточно безобидно, то перспективы использования медицины для усиления нейрокогнитивных способностей, редактирования генома, технологического продления жизни вызывают множество этических вопросов: от традиционных для этики дискуссий о праве контролировать начало и/или завершение жизни (так называемая «игра в Бога») до оправданности порождения новых видов социальных угроз, к примеру, новых проявлений неравенства и дискриминации.

Экологические риски в новом типе общества также связаны с применением биотехнологий, предполагающих широкое разнообразие средств и способов влияния на биологические системы, живые организмы и их производные. Этические вопросы в данной области касаются взаимоотношений человека и любых живых существ, ключевыми среди которых становятся вопросы ответственности за вмешательство в эволюционные процессы живой природы. Не менее значимой оказывается проблема эколоonialизма и условий гарантии экологической справедливости.

Характеризуя психологические риски, следует обратить внимание на интегральное воздействие, которое оказывают биотехнологии на моральное самопонимание человека, его отношение к самому себе и другим людям. Психологическое давление, вынуждающее соответствовать новым идеалам успешности, привлекательности и т. д., сконструированное под влиянием инструментов биовласти, может стать серьезным вызовом для переопределения того, что считается этически приемлемым или неприемлемым. Примером здесь может служить одобрение или порицание стремления вносить корректировки в организм и/или внешность ребенка до наступления

возраста совершеннолетия или даже до развития у него способности понимать происходящее, мотивируя действия заботой о благополучии и необходимостью защиты от буллинга и насмешек сверстников.

Этические вызовы, стоящие перед научным сообществом, в первую очередь касаются необходимости разработки нового этиоса науки, жесткого определения направлений, движение по которым приведет к нежелательной коммерциализации и политизации исследований, наращиванию дисбаланса власти в социуме, усилению социального неравенства по различным основаниям.

Этнокультурные риски связаны с необходимостью признания возможности негативного влияния на быт и традиции коренного населения различных регионов планеты. Сегодня широко известны случаи, когда реализация на первый взгляд этически привлекательных целей повышения благосостояния жизни населения развивающихся регионов становилась причиной необратимой трансформации жизненного уклада и исчезновения культурного разнообразия. Так, стремление повысить качество сельскохозяйственных культур путем распространения генетически модифицированных сельскохозяйственных растений привело к тому, что многие коренные народы лишились своих традиционных знаний и культурных обычаев [15, p. 252–270].

Использование стран третьего мира как площадок для посадки, захоронения и экспериментальных полей генетически модифицированных культур ставит вопросы об этической ответственности за экспорт экологических рисков. Описывая нарастание рисков, Ж. Армстронг, коренная жительница Канады, на первом слушании HGDP (Human Genome Diversity Project) подчеркнула: «Вы, люди. Мы думали, что вы взяли все, что могли. Вы взяли нашу землю, вы взяли наши дома. Вы украли нашу керамику и наши песни, и наши одеяла, и наши проекты. Вы взяли наш язык, а в некоторых местах вы даже взяли наших детей. Вы ухватились за нашу религию и за наших женщин. Вы разрушили нашу историю, и теперь, похоже, вы пришли, чтобы высосать костный мозг из наших костей» [16, p. 244].

Будущие направления исследований. Обозначенные риски использования биотехнологий для достижения благосостояния или доминирования государства на мировой арене, а также укрепления контроля над населением ставят вопрос поиска путей их предупреждения.

В связи с обозначенной повесткой предпринимаются теоретические попытки определить позитивные стратегии формирования проектов себя и новых этических программ, содержащих эмансипаторный потенциал и возможность для субъекта выстраивать рефлексивную дистанцию по отношению к новым формам контроля и неокOLONIALНЫМ практикам.

Так, в рамках феминистской критики было сформировано направление этики заботы, которое ставит своей целью преодоление токсичного индивидуализма и установление связи с окружающими, формирование сообщества небезразличных к другим субъектов. В частности, доктрина этики заботы направлена на реформирование системных ошибок внутри ежедневной медицинской практики, ее индивидуации и персонификации [17]. Этика заботы, однако, проявляется не только и не столько в качестве организации частного бытия, сколько должна пронизывать все системы общественного устройства. Это возможность преодолеть установку на эксплуатацию индивида в качестве агента социальной машины, а также в качестве тела, которое является объектом различного рода манипуляций.

Для М. Фуко этически приемлемым способом противостояния вездесущим технологиям биополитики была реализация принципов концепции личной этики и эстетики выживания, предполагающих выработку собственных технологий жизнедеятельности. Философ призывал бороться против всех принудительных норм авторитетов посредством самоизбирания и самопроектирования. Отметим, что такая стратегия требует невероятно высокого уровня рефлексивности действующих субъектов и вряд ли может быть реализована всеми членами общества, что ставит под сомнение ее эффективность и моральную приемлемость.

Ю. Хабермас и другие критики также настоятельно призывали к выработке и соблюдению кодексов этики, реализуемых в различных сферах деятельности (в первую очередь – в научной работе), с целью защиты человеческого достоинства и гуманистических ценностей перед лицом дегуманизирующего и обезличивающего контроля современных биотехнологий.

Ключевым моментом современных этических кодексов признается соблюдение принципа предосторожности. Его рабочее определение предложено в переводе Р. Г. Апресяна: «Когда дея-

тельность человека может нанести морально неприемлемый ущерб, возможность которого неопределенна, но с научной точки зрения реальна, следует предпринять действия, позволяющие избежать или уменьшить такой ущерб» [цит. по: 18]. Примером применения принципа предосторожности может выступить политика Европейского союза в отношении генетически модифицированных продуктов питания.

Этически приемлемым способом борьбы с избыточной эксплуатацией в трудовой сфере ряд специалистов называют введение базового социального дохода населения, который позволит преодолеть «ловушку прекарности» и будет способствовать более справедливому распределению благ между всеми членами общества [9; 19].

В рассмотрении средств, позволяющих дать достойный ответ описанным выше этическим вызовам, исследователи нередко называют развитие института этической экспертизы. Вместе с тем пока еще отсутствует консенсусное видение того, как именно и кем должна быть реализована такая экспертиза. Согласно одной позиции, право на социальную экспертизу должно быть закреплено за отдельными экспертами, соответствующими высоким репутационным стандартам. Размытость и субъективность критериев этих стандартов делают такую модель открытой для лоббирования и продвижения определенных позиций отдельными ангажированными экспертами. Другая точка зрения касается разработки инструментов общественной этической экспертизы. Однако и здесь разработчики сталкиваются с аналогичными рисками манипулирования общественным сознанием со стороны внедряемых социально-гуманитарных технологий, семио-маркетинга и др.

Выводы. Дальнейшие исследования по обозначенной проблематике должны включать более детальный анализ предложенных стратегий, оценку их сильных и слабых сторон и выработку рекомендаций по их реализации.

Безусловно, тело стало проницаемым для различного рода практик, превратилось в объект исследования и препарирования, поэтому еще больше возрастает необходимость создания условий безопасного существования, так как проницаемость границ – это и возможность применения насилия, и утрата автономного существования, иллюзорная свобода и иллюзия выбора. Биовласть осуществляет контроль, регуляцию, эксплуатацию и инструментализацию живого, превратив его в объект политики [20]. Сама возможность существования человека вне политических механизмов, вне контроля его биологических процессов ставится под сомнение. То, каким образом будет осуществляться рефлексия в отношении протекающих процессов, каким образом будут формироваться стратегии взаимодействия «биоса» и «полиса», сформирует дальнейшее видение сценариев будущего и этическую дистанцию по отношению к новым технологиям и общественным ожиданиям касательно эффектов их воздействия.

Список использованных источников

1. Рыхтик, М. Современная биополитика и вопросы управления новыми рисками (постановка проблемы) / М. Рыхтик, Д. Квашнин // *Власть*. – 2009. – № 8. – С. 28–31.
2. Негри, А. Труд множества и ткань биополитики [Электронный ресурс] / А. Негри // *Полит.ру*. – Режим доступа: <https://polit.ru/article/2008/12/03/negri/>. – Дата доступа: 03.03.2020.
3. Горц, А. Нематериальное. Знание, стоймость и капитал / А. Горц ; пер. с нем. и фр. М. М. Сокольской ; науч. ред. М. Маяцкий. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. – 208 с.
4. Yu, J. The new biopolitics / J. Yu, J. Liu // *J. of Academic Ethics*. – 2009. – Vol. 7, № 4. – P. 287–296. <https://doi.org/10.1007/s10805-009-9098-8>
5. Shenk, D. Biocapitalism: what price the genetic revolution? / D. Shenk // *Harper Magazine*. – 1997. – Dec. – P. 37–45.
6. Агамбен, Дж. Если государство рассекает твоё тело [Электронный ресурс] / Дж. Агамбен // *Gefter.ru*. – Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/7525>. – Дата доступа: 06.03.2020.
7. Агамбен, Дж. Грядущее сообщество / Дж. Агамбен ; пер. с ит. Д. Новикова. – М. : Три квадрата, 2008. – 144 с.
8. Mbembe, A. At the edge of the world: boundaries, territoriality, and sovereignty in Africa / A. Mbembe // *Public Culture*. – 2000. – Vol. 12, № 1. – P. 259–284. <https://doi.org/10.1215/08992363-12-1-259>
9. Fumagalli, A. M. Cognitive bio-capitalism, social (re)production and the precarity trap: Why not basic income? / A. M. Fumagalli, C. Morini // *Knowledge Cultures*. – 2013. – Vol. 1, № 4. – P. 106–126.
10. Miller, T. Popular culture and everyday life / T. Miller, A. McHoul. – London : Sage, 1998. – 240 p.
11. Федотова, В. Г. Глобальный капитализм: три великие трансформации / В. Г. Федотова, В. А. Колпаков, Н. Н. Федотова. – М. : Культур. революция, 2008. – 608 с.
12. Лехциер, В. Болезнь: опыт, нарратив, надежда... / В. Лехциер. – Вильнюс : Логвінаў, 2018. – 312 с.
13. Ватолина, Ю. «Этика заботы» vs. медицина как технология: сценарии деконструкции [Электронный ресурс] / Ю. Ватолина. – Режим доступа: <https://syg.ma/@iuliia-vatolina/etika-zaboty-vs-mieditsina-kak-tiekhnologhiia-stsenarii-diekonstruksii>. – Дата доступа: 20.03.2020.

14. Cooper, M. Clinical labor: tissue donors and research subjects in the global bioeconomy / M. Cooper, C. Waldby. – Durham : Duke Univ. Press, 2014. – 290 p. <https://doi.org/10.1215/9780822377009>
15. Tauli-Corpuz, V. Biotechnology and indigenous peoples / V. Tauli-Corpuz // Redesigning life?: the worldwide challenge to genetic engineering / ed. B. Tokar. – Montreal ; London, 2001. – P. 252–270.
16. Burrows, B. Patents, ethics and spin / B. Burrows // Redesigning life?: the worldwide challenge to genetic engineering / ed. B. Tokar. – Montreal ; London, 2001. – P. 238–251.
17. Baylis, F. Women and health research: from theory, to practice, to policy / F. Baylis, J. Downie, S. Sherwin // Embodying bioethics: recent feminist advances / ed.: A. Donchin, L. M. Purdy. – Lanham, 1999. – P. 253–268.
18. Тищенко, П. Д. Этические проблемы развития биотехнологий / П. Д. Тищенко // Биоэтика и гуманитар. экспертиза. – 2008. – № 2. – С. 55–82.
19. Fumagalli, A. M. Valorization and financialization in cognitive biocapitalism / A. M. Fumagalli, S. Lucarelli // Investment Management and Financial Innovations. – 2011. – Vol. 8, iss. 1. – P. 88–103.
20. Малабу, К. Жизнь одна: сопротивление биологическое, сопротивление политическое [Электронный ресурс] / К. Малабу. – Режим доступа: <https://syg.ma/@sygma/katrin-malabu-zhizn-odna-soprotivleniie-biologhichieskoie-soprotivleniie-politichieskoie>. – Дата доступа: 29.03.2020.

References

1. Rykhtik M., Kvashnin D. Contemporary biopolitics and issues of new risks management (problem description). *Vlast' = Power*, 2009, no. 8, pp. 28–31 (in Russian).
2. Negri A. Labor of multitude and the cloth of biopolitics. *Polit.ru*. Available at: <https://polit.ru/article/2008/12/03/negri/> (accessed 03.03.2020) (in Russian).
3. Gorz A. *L'immatériel: connaissance, valeur et capital* [The intangible: knowledge, value and capital]. Paris, Galilée, 2003. 152 p. (in French).
4. Yu J., Liu J. The new biopolitics. *Journal of Academic Ethics*, 2009, vol. 7, no. 4, pp. 287–296. <https://doi.org/10.1007/s10805-009-9098-8>
5. Shenk D. Biocapitalism: what price the genetic revolution? *Harper Magazine*, 1997, December, pp. 37–45.
6. Agamben G. If the state cuts through your body. *Gefter.ru*. Available at: <http://gefter.ru/archive/7525> (accessed 06.03.2020) (in Russian).
7. Agamben G. *Upcoming community*. Moscow, Tri kvadrata Publ., 2008. 144 p. (in Russian).
8. Mbembe A. At the edge of the world: boundaries, territoriality, and sovereignty in Africa. *Public Culture*, 2000, vol. 12, no. 1, pp. 259–284. <https://doi.org/10.1215/08992363-12-1-259>
9. Fumagalli A. M., Morini C. Cognitive bio-capitalism, social (re)production and the precarity trap: Why not basic income? *Knowledge Cultures*, 2013, vol. 1, no. 4, pp. 106–126.
10. Miller T., McHoul A. *Popular culture and everyday life*. London, Sage, 1998. 240 p.
11. Fedotova V. G., Kolpakov V. A., Fedotova N. N. *Global capitalism: three great transformations*. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2008. 608 p. (in Russian).
12. Lekhtsier V. L. *Illness: experience, narrative, hope*. Vilnius, Logvinau Publ., 2018. 312 p. (in Russian).
13. Vatolina Yu. "Ethics of care" vs. Medicine as technology: the sceneries of deconstruction. Available at: <https://syg.ma/@iuliia-vatolina/etika-zaboty-vs-mieditsina-kak-tiekhnologhiia-stsenarii-diekonstruktzii> (accessed 20.03.2020) (in Russian).
14. Cooper M., Waldby S. *Clinical labor: tissue donors and research subjects in the global bioeconomy*. Durham, Duke University Press, 2014. 290 p. <https://doi.org/10.1215/9780822377009>
15. Tauli-Corpuz V. Biotechnology and indigenous peoples. *Redesigning life?: the worldwide challenge to genetic engineering*. Montreal, London, 2001, pp. 252–270.
16. Burrows B. Patents, ethics and spin. *Redesigning life?: the worldwide challenge to genetic engineering*. Montreal, London, 2001, pp. 238–251.
17. Baylis F., Downie J., Sherwin S. Women and health research: from theory, to practice, to policy. *Embodying bioethics: recent feminist advances*. Lanham, 1999, pp. 253–268.
18. Tishchenko P. D. Ethical problems of biotechnological development. *Bioetika i gumanitarnaya ekspertiza* [Bioethics and Humanitarian Expertise], 2008, no. 2, pp. 55–82 (in Russian).
19. Fumagalli A. M., Lucarelli S. Valorization and financialization in cognitive biocapitalism. *Investment Management and Financial Innovations*, 2011, vol. 8, iss. 1, pp. 88–103.
20. Malabu K. *Life is the only one: resistance biological, resistance political*. Available at: <https://syg.ma/@sygma/katrin-malabu-zhizn-odna-soprotivleniie-biologhichieskoie-soprotivleniie-politichieskoie> (accessed 29.03.2020) (in Russian).

Информация об авторах

Надежда Сергеевна Ильюшенко – научный сотрудник. Институт философии, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: n.iliushenko@gmail.com.

Ольга Игоревна Давыдик – научный сотрудник. Институт философии, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: volha.davydzik@gmail.com.

Information about the authors

Nadezhda S. Iliushenko – Scientific Researcher. Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: n.iliushenko@gmail.com.

Olga I. Davydzik – Scientific Researcher. Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov, Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: volha.davydzik@gmail.com.